

27 ноября 1774 года родился Егор Францевич Канкрин. 21 год он занимал пост министра финансов России. Дефицита бюджета при Канкрине не было. Даже требовавшему денег царю министр умел сказать: "Нельзя, Ваше Величество, никак нельзя".

России ЯБЛОКО № 50

20-26 ноября 1999

Общественно-политическая газета

Уничтожить бандитов, сохранить своих

Григорий ЯВЛИНСКИЙ

Председатель Объединения ЯБЛОКО

Последние события еще раз подтвердили верность нашей позиции. В результате переговоров военные без единого выстрела вошли в Гудермес, а вслед за ним и в Ачхой-Мартан.

Еще в августе-сентябре мы убедились: если местное население поддерживает российские власти и действия военных, то удается эффективно побеждать бандитов. В конечном счете это означает, во-первых, сохранение жизни российских солдат, офицеров и мирных жителей. Во-вторых: взаимопонимание с местными жителями, с мирными гражданами Чечни, опора на их поддержку или хотя бы нейтралитет позволяют с минимальными потерями добиться ликвидации бандитских формирований и обеспечения безопасности российских граждан.

Для того, чтобы именно такое развитие ситуации стало реальностью, мы и предложили шесть условий Масхадову и проведение по ним переговоров. Переговоры займут не более одного-двух дней, и они должны быть абсолютно гласными, открытыми, буквально перед телекамерами. Аслан Масхадов, если он согласится принять условия, должен обратиться к населению Чечни с призывом содействовать российским властям в очищении республики от бандитов. Примерно треть вооруженных бойцов, подчиняющихся Масхадову, в этом случае будут если и не содействовать нашим военным, то, по крайней мере, не станут стрелять в них. Все это — средство сократить наши потери.

Если Масхадов откажется, российские власти обращаются напрямую к населению Чечни, заявив, что Масхадов на глазах у всей России, всего мира взял на себя ответственность за будущее развитие событий. В течение определенного времени, например, месяца, мы по выделенным коридорам принимаем из Чечни всех тех, кто не хочет поддерживать бандитов, всех беженцев. После этого все названные шесть условий достигаются нашими вооруженными силами самостоятельно.

А что же должны делать наши войска весь этот месяц? Все оперативные действия войск продолжаются — занятые позиции безусловно сохраняются и закрепляются, продвижение вперед происходит в направлениях, предусмотренных военным командованием вооруженных сил.

Конечно, с нашей точки зрения, бессмыслицы и вредны массированные бомбардировки всего и вся. Потому что это не обеспечивает разгром бандитов, но приводит к жертвам среди мирного населения и разрушениям, а значит, людям опять будет негде жить и работать после очистки Чечни от бандитов, и через пять-шесть лет мы вновь получим тьму безработных, неграмотных, вооруженных людей, готовых к новой войне.

Не следует сейчас осуществлять и широкомасштабное наступление в горы, так как партизанская война зимой в горах приведет к огромным потерям в российской армии, а результата не будет. Здесь еще более, чем в Гудермесе или Ачхой-Мартане, необходимы переговоры с местными жителями. Насколько нам известно, старейшины многих горных аулов готовы оказать содействие российским войскам.

Сегодня ситуация сложилась так, что мы можем добиться своих целей на Кавказе, избежав огромных жертв. Но это возможно, если военные действия будут правильно сочетаться с политическими средствами. Мы с пониманием и поддержкой относимся к трудной и крайне рискованной работе тех российских солдат и офицеров, которые действительно способствуют налаживанию нормальной жизни в населенных пунктах Чечни. Однако то, что в целом там сейчас происходит, не обеспечивает в стратегической перспективе достижения достаточной безопасности нашей страны, несет в себе неоправданный и масштабный риск. Все те политики, которые игнорируют предложение о ведении серьезного переговорного процесса, берут на себя крайне большую меру ответственности. Цена этой ответственности — жизни мирных жителей Чечни, жизни российских солдат и офицеров, которых еще можно спасти.

Читайте стр. 2

Кампания в Питере идет с огоньком

Михаил РЫБЬЯНОВ

Еще в сентябре казалось, что в Петербурге научились цивилизованно вести предвыборные кампании. По сравнению с прошлогодними выборами в местное Законодательное собрание, прославившимися обкаткой таких черных технологий, как "партий-двойники" и подкуп избирателей, этой осенью в северной столице до последнего времени было затаище. Как выяснилось — перед бурей.

Сначала ЗакС менишинством голосов принял угодное губернатору Яковлеву решение о проведении досрочных выборов главы города, и Яковлев, несмотря на фальсификацию процедуры принятия, закон подписал. Значит, боится, что, проводясь выборы, как и положено, летом — он скорее всего их проиграет? Буквально пару дней спустя в собственной машине был взорван депутат Виктор Новоселов, один из инициаторов скандального закона. Значит, был уничтожен

лишний свидетель? Двумя неделями позже городской суд отказал питерскому ЯБЛОКО в иске по признанию недействительным закона о переносе выборов. Значит, судебная власть напрямую зависит от местной администрации? ЯБЛОКО подало апелляцию в Верховный суд — и на следующее утро "яблочный" офис в Питере был сожжен, сгорело сто тысяч экземпляров питерской газеты ЯБЛОКА. Пожарные обнаружили признаки поджога. Значит — это замок? Мол, не рыпайтесь, а то будет хуже?

Между тем, рейтинг ЯБЛОКА в Петербурге, сбитый было "Отечеством", в которое входит питерский губернатор, сегодня снова самый высокий в городе — 25 процентов. Может быть, это кого-то злит?

Подробнее о ситуации в Санкт-Петербурге — интервью председателя питерского ЯБЛОКА Игоря Артемьева на 5-й странице.

